

Ефремова Светлана Вадимовна

студентка

Научный руководитель

Гарифуллина Алсу Ринатовна

канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет

правосудия им. В.М. Лебедева»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВЫЕ НОВАЦИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЦИФРОВЫМ МАНИПУЛЯЦИЯМ НА ВЫБОРАХ

***Аннотация:** статья посвящена анализу изменений в избирательном законодательстве, внесённых Федеральным законом от 2 мая 2026 года №130-ФЗ, в части противодействия цифровым манипуляциям. Рассматриваются запрет на использование синтетических образов и голосов (дипфейков) в предвыборной агитации, усиление защиты персональных данных как барьера против микро-таргетинга, а также введение обязательной маркировки агитационных материалов с участием лиц, аффилированных с иностранными агентами. Делается вывод, что закон закладывает правовые основы для защиты избирателей от скрытого алгоритмического воздействия, однако оставляет пробелы в сфере всеобщей маркировки ИИ-контента и экстерриториального действия запретов.*

***Ключевые слова:** избирательное законодательство, дипфейки, цифровые манипуляции, Федеральный закон №130-ФЗ, гласность выборов, синтетический контент, микротаргетинг.*

Цифровая трансформация избирательных процессов создаёт новые риски для реализации конституционного права граждан на свободное волеизъявление. Как отмечает С.В. Петрова, «в условиях цифровой трансформации публичной

власти область реализации избирательных прав приобретает новое правовое измерение, требующее конституционно-правового переосмысления» [3]. Технологии искусственного интеллекта, дипфейки и микротаргетинг становятся инструментами скрытого воздействия на избирателей, что требует адекватного правового реагирования.

Федеральный закон от 2 мая 2026 года №130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6] представляет собой системный ответ на указанные вызовы. Документ вносит изменения преимущественно в Федеральный закон от 12 июня 2002 года №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [5]. Закон вступил в силу 2 мая 2026 года и применяется к выборам, назначенным после этой даты. В центре внимания законодателя оказались три ключевые угрозы: дипфейки, микротаргетинг и анонимное распространение манипулятивного контента с участием иностранных агентов.

Наиболее резонансная новация – прямой запрет на использование в агитационных материалах изображений (образов) и воспроизведения голосов людей, созданных с применением информационных технологий. Запрет охватывает не только реальных лиц, но и вымышленные образы, а также образы умерших граждан. Исключения строго ограничены: кандидат может использовать собственное изображение и голос, а избирательное объединение – образ и голос выдвинутого кандидата. Допускается использование образа иного гражданина РФ (старше 18 лет) только при наличии его письменного согласия и при отсутствии ограничений (недееспособность, нахождение в местах лишения свободы, причастность к экстремистской деятельности).

Таким образом, закон устанавливает презумпцию запрета синтетических образов, а разрешённые случаи носят исчерпывающий характер. Как справедливо отмечается в доктрине, «открытыми оставались вопросы о правовой природе агитации с использованием искусственного интеллекта, детализации норм о границах его использования, этической стороне инновационной предвыборной агитации» [2]. Закон №130-ФЗ восполняет этот пробел.

С научной точки зрения данный запрет представляет собой реализацию принципа информационной безопасности избирательного процесса, который, по мнению С.В. Дудченко, является ключевым направлением совершенствования защиты избирательных прав в цифровую эпоху [1]. Закон имплицитно закрепляет принцип информированного согласия как условие легитимности использования цифровых образов в политической коммуникации.

Второе направление – усиление контроля за использованием персональных данных в избирательных целях. Закон предоставляет Центральной избирательной комиссии доступ к данным Единого портала госуслуг для сверки с системой «Выборы».

Усиление контроля за достоверностью и защитой персональных данных ограничивает возможности построения «цифровых профилей» без надлежащих правовых оснований. Базовым регулятором здесь выступает Федеральный закон от 27 июля 2006 года №152-ФЗ «О персональных данных» [4], статья 15 которого закрепляет, что обработка данных в целях политической агитации допускается только с предварительного согласия субъекта, а оператор обязан немедленно прекратить обработку по требованию субъекта. Закон №130-ФЗ усиливает этот механизм, обеспечивая более надёжную верификацию данных избирателей.

Третье направление – введение обязательной маркировки агитационных материалов, в которых используется изображение или голос лица, аффилированного с иностранным агентом. Такие материалы должны содержать прямое указание на данный статус. Эта норма вписывается в общую логику законодательства об иностранных агентах, в частности, в запрет для иноагентов осуществлять деятельность, способствующую или препятствующую выдвижению и избранию кандидатов. Как разъяснено Пленумом Верховного Суда РФ, иностранные агенты вправе участвовать в выборах при условии маркировки всех агитационных материалов и указания статуса в бюллетенях. Маркировка служит инструментом информирования избирателя о возможном внешнем влиянии, что согласуется с доктринальным подходом, требующим «запрета манипулятивных практик» и прозрачности внешнего воздействия.

Закон №130-ФЗ закладывает правовые основы для защиты избирателей от скрытого алгоритмического воздействия, однако его ограничения очевидны.

Во-первых, закон не вводит всеобщей маркировки контента, созданного с помощью ИИ. Запрет касается только предвыборной агитации и только случаев использования образов людей. Контент, сгенерированный ИИ в иных целях (например, информационные материалы, не являющиеся агитацией), остаётся вне правового регулирования, что создаёт риск обхода запрета через маскировку агитационных материалов под информационные.

Во-вторых, экстерриториальное действие запретов остаётся неопределённым. Агитационные материалы могут распространяться через зарубежные платформы, не подпадающие под юрисдикцию РФ, и закон не содержит механизмов противодействия такому обходу. Как отмечает С.В. Петрова, цифровизация избирательного процесса требует «конституционно-правового переосмысления» [3], включая вопросы экстерриториального применения национального законодательства.

Наконец, эффективность ограничений микротаргетинга остаётся под вопросом без создания полноценного механизма контроля за обработкой и передачей персональных данных третьим лицам в политических целях.

В заключение отметим, что Федеральный закон от 2 мая 2026 года №130-ФЗ представляет собой важный шаг в формировании правового режима противодействия цифровым манипуляциям на выборах. Законодатель последовательно реализует три направления: запрет дипфейков, усиление защиты персональных данных и маркировка материалов с участием иноагентов. Однако системный анализ показывает, что закон оставляет нерешёнными ключевые вопросы: отсутствие всеобщей маркировки ИИ-контента, неопределённость экстерриториального действия запретов и недостаточность позитивных регуляторных механизмов. Дальнейшее совершенствование законодательства должно быть направлено на «устранение правовых пробелов, возникших в связи с активным внедрением цифровых технологий в избирательный процесс», чтобы обеспечить не только

запрет манипулятивных практик, но и создание устойчивой системы защиты избирательных прав в цифровую эпоху.

Список литературы

1. Дудченко О.С. Особенности совершенствования защиты избирательных прав в условиях внедрения цифровых технологий / О.С. Дудченко, Т.Ю. Фролова // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – №9. – С. 11–17. DOI 10.17803/1994-1471.2024.166.9.011-017. EDN IXNCAL

2. Ильиных А.В. Предвыборная агитация и искусственный интеллект: новые правовые горизонты и преграды / А.В. Ильиных // Международный научно-исследовательский журнал. – 2026. – №3. – С. 147–151. DOI 10.60797/IRJ.2026.165.30. EDN EOUXNW

3. Петрова С.В. Конституционно-правовые вызовы цифровизации избирательного процесса: дистанционное электронное голосование в фокусе права / С.В. Петрова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2025. – №2. – С. 59–68. EDN DJCDQG

4. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 // Собрание законодательства РФ. – №31. – Ст. 3451.

5. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 // Собрание законодательства РФ. – №24. – Ст. 2253.

6. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» №130-ФЗ от 02.05.2026 // Официальный интернет-портал правовой информации. – №0001202605020015. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.06.2026).